

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Полукаров А.В. _____ ■

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

***Аннотация.** Предметом статьи являются проблемы правового и организационного характера, связанные с международно-правовым противодействием коррупции в социальной сфере. Автором подробно проводится теоретико-правовой анализ международно-правовых средств противодействия коррупции в социальной сфере с универсальных правовых позиций. Рассматриваются авторские позиции относительно понятия международно-правового противодействия коррупции в социальной сфере нашей страны. Основное внимание в статье уделяется разработки методов и методологии международно-правового регулирования противодействия коррупции в социальной сфере. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, теоретические, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Основным выводом, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что в настоящее время для обеспечения правопорядка в социальной сфере необходимо совершенствовать правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере. Основным вкладом, который сделан авторами в настоящей статье это необходимость имплементации международно-правовых стандартов противодействия коррупции в социальной сфере. Новизна статьи заключается в разработке предложений по развитию форм и методов противодействия коррупции, а также создание правовых и организационных гарантий законности в социальной сфере.*

***Ключевые слова:** Стандарт, право, коррупция, сфера, социальная, система, средство, преступление, ответственность, противодействие .*

***Abstract:** The article focuses on the problems of legal and organizational issues associated with international legal counteraction of corruption in the social sphere. The author carried out a detailed theoretical and legal analysis of international legal means of combating corruption in the social sphere with universal legal positions. Discusses the author's position regarding the notion of international-legal counteraction to corruption. The main attention is paid to development of methods and methodology of international legal regulation of countering corruption in the social sphere. The methodological basis for the article was formed*

by the current achievements of the theory of knowledge. In the process of the study were used General philosophical, theoretical, General philosophical methods (dialectics, systemic method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, modeling), traditionally legal methods (formal logical), and the methods used in specific sociological studies (statistical, expert evaluation, etc.). The main conclusion drawn from the results of the study, is that at present to ensure law and order in the social sphere it is necessary to improve the legal anti-corruption measures in the social sphere. The main contribution made by the authors in this article is the necessity of implementation of international legal standards for combating corruption in the social sphere. The novelty of the article lies in development of proposals for the development of forms and methods of fighting corruption and creating legal and institutional guarantees of legality in the social sphere.

Keywords: Counteraction, Responsibility, Crime, Means, System, Social, Sphere, Corruption, Law, Standard.

Даже поверхностный анализ международного права позволяет утверждать, что международно-правовые стандарты противодействия коррупции в социальной сфере не существуют (по крайней мере на универсальном уровне). Действительно, несмотря на серьезность проблемы коррупционных преступлений в социальной сфере – в особенности в развивающихся государствах – были созданы лишь общие международно-правовые инструменты направленные на борьбу с коррупцией в целом, тогда как международно-правовых инструментов по борьбе с коррупцией исключительно в социальной сфере создано не было.

Основным среди универсальных инструментов по борьбе с коррупцией можно назвать Международную конвенцию ООН по борьбе с коррупцией (далее – *Конвенция ООН*) [1], которая по праву является основным универсальным документом, направленным на борьбу с коррупцией в целом. На сегодняшний день подавляющее большинство государств-членов ООН (в том числе и Российская Федерация) подписали и ратифицировали данную конвенцию. Данный акт интересен тем, что он впервые на универсальном уровне определил понятия и виды коррупционных преступлений.

Помимо этого в Конвенции закрепляется ряд мер и средств, направленных на борьбу с коррупцией и – что немаловажно – обращается внимание на необходимость международного сотрудничества в борьбе с данным общественно опасным явлением. Наконец, в ней также предусматривается необходимость принятия мер по противодействию коррупционным преступлениям в частном секторе и установление ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений.

Российская Федерация является не только подписавшим и ратифицировавшим данный текст государством [2], но и стоявшим у истоков его разработки. В тоже время стоит отметить, что имплементация данного текста в российский правовой порядок сопровождалась рядом ограничений, выразившихся в частности в ограничении действия отдельных положений данной конвенции в отношении Российской Федерации. Так, в частности, такой состав коррупционных преступлений как «незаконное обогащение», а также положение конвенции касающееся ответственности юридических лиц так и не были имплементированы в российское уголовное право. Ряд аналогичных положений существует в других международно-правовых документах направленных на борьбу

с коррупцией, что также отразилось на их неполноценной ратификации и имплементации в российский правовой порядок.

Одним из международно-правовых нормативных документов, также содержащим, в частности, положения о криминализации коррупционных действий юридических лиц является Конвенция Организации Экономического Сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих операций, которая также является составной частью российского правового порядка [3]. Основной особенностью данного документа является узкоспециализированная антикоррупционная. Действительно, если рассмотренный нами выше универсальный инструмент – Международная конвенция ООН по борьбе с коррупцией, а также, например, аналогичные конвенции Совета Европы направлены на имплементацию общих инструментов борьбы с коррупцией, то данный международно-правовой акт направлен, как свидетельствует его название, на борьбу с коррупцией при совершении международных коммерческих операций. Конкретно, под юрисдикцию государства-участника данной конвенции попадают действия по подкупу иностранных должностных лиц, полностью или частично совершаемые на ее территории, а также нарушения, совершаемые ее гражданами за пределами ее территории. Данная конвенция ОЭСР, как и рассмотренный нами универсальный акт ООН, настаивает на необходимости организации взаимодействия правоохранительных органов по оказанию друг другу взаимной правовой помощи в сфере противодействия коррупции; необходимости криминализации коррупционных действий; а также – в отличие от конвенции ООН – устанавливает определенные обязательства по ведению бухгалтерского

учета при заключении международных коммерческих сделок, что объясняется ее специализированным характером.

Стоит отметить, что ОЭСР пошла дальше ООН в борьбе с коррупцией, так как она разработала в качестве рекомендаций Руководство по лучшим практикам в сфере механизмов внутреннего контроля, этики и соблюдения требований [4]. Речь идет о документе предназначенном как для органов власти, так и частных компаний взаимодействующих с органами власти с целью принятия программ и мероприятий по внедрению адекватных механизмов внутреннего контроля, этики и соблюдения требований международного и национального права, направленного на борьбу с коррупцией.

Отдельно стоит отметить, что борьба ОЭСР с коррупцией в социальной сфере не ограничивается общими актами и действиями, направленными на борьбу с коррупцией в целом. Действительно, ОЭСР выделила борьбу с коррупцией в социальной сфере (а именно в сфере образования) в отдельное направление ее работы в рамках проекта – «Чистота в системах образования» (*Intégrité des systèmes d'enseignement*) [5]. Данный проект ОЭСР направлен на оказание помощи государствам в борьбе с коррупцией в сфере образования посредством проведения анализа коррупциогенных факторов системы образования. В рамках данного проекта, эксперты ОЭСР и других международных организаций, проводят оценку национальных систем образования и выявляют коррупционные риски. Так, в частности, в рамках данного проекта проводится оценка эффективности использования персонала и других ресурсов системы образования; оценка эффективности преподавания; а также выявление непрозрачных схем работы в системе образования. Для реализации таких действий эксперты ОЭСР проводят встречи с учениками (студентами), их родителями,

преподавательским составом, представителями министерств образования того или иного государства; проводят опросы и исследуют статистические данные с целью выявления коррупциогенных факторов в системах образования того или иного государства. На сегодняшний день оценка систем образования экспертами ОЭСР на коррупционность была проведена в отношении государств где показатели (индексы) коррупционности наиболее велики (Тунис и Сербия) [6].

Стоит обратить внимание и на ряд международно-правовых стандартов не ставших составной частью российской правовой системы, так как отдельные из них – в частности нормативные акты ВТО – могут в перспективе применяться в российском правовом порядке, тогда как другие носят интерес потому что могут быть использованы в качестве примера для заимствования. Принимая во внимание недавнее вступление России в ВТО [7] стоит обратить внимание на один из нормативных документов разработанных в рамках данной организации с целью борьбы с коррупционными преступлениями – Соглашение по правительственным закупкам ВТО [8]. Помимо обычных принципов либерализации рынков государственных закупок, установление принципов свободной конкуренции, одной из целей данного соглашения, а также его аналога разработанного в рамках ЮНИСТРАЛ [9] стала борьба с коррупцией и неэффективным управлением. В указанных актах определяются конкретные действия заслуживающие криминализации как составляющие акты коррупции, что позволяет говорить о том, что они также устанавливают международно-правовые стандарты борьбы с коррупцией.

Наибольшим интересом для настоящего исследования обладают специализированные международно-правовые стандарты противодействия коррупционной пре-

ступности именно в социальной сфере. Основными источниками таких стандартов является деятельность специализированных универсальных международных организаций, деятельность которых направлена на работу в определенной отрасли социальной сферы. Речь в первую очередь идет о деятельности Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), а также Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее – ЮНЕСКО).

Так, например, с целью борьбы с коррупцией в сфере здравоохранения в рамках ВОЗ была создана *Сеть по борьбе с коррупцией в сфере закупок лекарств*, так как именно данный сектор сферы здравоохранения наиболее подвержен коррупционным преступлениям. Целью создания данной сети является оказание помощи государствам-членам ВОЗ в борьбе с коррупцией в сфере здравоохранения посредством обеспечения большей прозрачности в области регулирования лекарств и их закупок. Данная сеть представляет собой группу экспертов по борьбе с коррупцией в области закупки лекарственных средств, состоящую из представителей различных международных организаций и государств. В задачу данной Сети входит разработка типовых нормативных актов по борьбе с коррупцией в сфере здравоохранения, а также разработка стандартных схем закупок медикаментов по более прозрачным процедурам с привлечением общественного контроля к ним.

Несколько исследований проведенных под руководством данной организации также были направлены на борьбу с коррупцией именно в сфере закупки лекарственных средств [10], что свидетельствует о том, что данный аспект борьбы с коррупцией в сфере здравоохранения является наиболее злободневным. Более того, под руководством ВОЗ реализуются конкретные програм-

мы по борьбе с коррупцией в отдельных государствах: одной из таких программ стало «Целевое исследование в Таиланде: надлежащее управление и предотвращение коррупции» [11]. Другим немаловажным направлением работы ВОЗ в сфере борьбы с коррупцией стала разработка докладов и отчетов по уровню коррупции в сфере здравоохранения отдельных государств [12].

В итоге, мы можем утверждать, что антикоррупционная деятельность данной организации в сфере здравоохранения ограничивается разработкой стандартов и других рекомендательных инструментов предназначенных для имплементации в национальные правовые порядки. В свою очередь, основным – и даже единственным – направлением работы данной организации по борьбе с коррупцией в сфере здравоохранения остается борьба с коррупцией в сфере закупок лекарств.

Другим специализированным учреждением в социальной сфере на универсальном уровне является ЮНЕСКО, которая обратилась к вопросу борьбы с коррупцией в таком секторе социальной сферы как образование. Подход ЮНЕСКО к вопросу борьбы с коррупцией в такой узкопрофильной сфере как образование аналогичен подходу ВОЗ к коррупции в сфере здравоохранения, а именно – универсальные документы направленные на борьбу с коррупцией вообще (такие как Конвенция ООН например) являются – по мнению данной организации – достаточными для борьбы с ней в том числе и в сфере образования [13]. Как следствие, ЮНЕСКО, а именно ее специализированное подразделение – Международный институт планирования образования ЮНЕСКО (далее – МИПО), ограничивается разработкой рекомендательных документов, а также отчетов и анализа практики государств по борьбе с коррупцией в сфере образования и т.п.

МИПО разработало целую программу по борьбе с коррупцией в сфере образования – *Программу по этике и коррупции в сфере образования* (Ethics and Corruption in Education Programme). Несмотря на сугубо рекомендательный характер деятельности МИПО в рамках данной программы, деятельность данного подразделения ЮНЕСКО в сфере борьбы с коррупцией в образовании является довольно интенсивной. Так, в частности, МИПО организует поддержку по имплементации государствами-членами программ по повышению прозрачности систем финансирования образования; производит оценку уровня коррупционности систем образования государств-членов [14]; а также проводит анализ и отчетность по наиболее успешным практикам в вопросах прозрачности финансового обеспечения образования. Стоит отметить, что такие виды работ МИПО сопровождаются публикацией многочисленных отчетов и рекомендаций организации [15], где даются уточнения по вопросам борьбы с коррупцией в сфере образования, а именно: по улучшению финансовой отчетности; управлению персоналом; разработке кодексов этики преподавателя; методов избегания мошенничества в академической среде и т.п.

Наконец, на универсальном международном уровне стоит обратить внимание на деятельность такой международной организации как Трансперенси Интернэшнл. Конечно же, данная организация не является международной (в смысле межправительственной) организацией, а лишь неправительственной международной организацией. В тоже время, если обратить внимание на появление такого концепта в международном праве как *soft law* – который рассматривает в качестве права необязательные к исполнению нормы к которым можно отнести и рекомендации неправительственных организаций – а также плотное сотрудничество данной организа-

ции с официальными межправительственными организациями (например ООН) и наконец ее специализированную деятельность – антикоррупционную деятельность, то мы можем утверждать, что ее деятельность является на данном этапе настоящего исследования необходимым объектом изучения.

Деятельность данной организации в борьбе с коррупцией довольно интенсивна. Более того, она специализировала данную деятельность посвятив ряд работ конкретным отраслям социальной сферы. Так, например, Трансперенси Интернешнл посвятила один из своих ежегодных докладов по состоянию коррупции сфере образования [16]. Помимо исследования состояния коррупции в различных государствах – проведенного при участии экспертов различных межправительственных организаций (в том числе ЮНЕСКО и Комиссариата ООН по правам человека), данное исследование позволило сформулировать для сферы образования ряд антикоррупционных рекомендаций и заострить внимание на антикоррупционном просвещении (образовании).

Другим исследованием коррупции в социальной сфере подготовленным данной организацией стал доклад Трансперенси Интернешнл от 2006 г. о состоянии коррупции в сфере здравоохранения [17]. В данном докладе в частности исследуются: причины коррупции в сфере здравоохранения; различные сферы и виды коррупционных преступлений; а также излагается ряд показателей по уровню коррупции в сфере здравоохранения различных государств.

Дело обстоит несколько иначе на региональном уровне. Действительно, в отличие от универсального уровня, региональное международное право характеризуется более интегрированным характером, что позволяет предполагать, что на данном уровне международное право более детализировано и содержит в частности не только

общие нормативные документы направленные на борьбу с коррупцией в целом, но и направленные на борьбу с коррупцией в социальной сфере.

В рамках Совета Европы были разработаны конвенции направленные на борьбу с коррупцией в государствах-членах этой организации. В тоже время мы не обнаружим в рамках данной международной организации специализированных нормативных актов направленных на борьбу с коррупцией именно в социальной сфере.

Так, например, еще в конце 1990-х гг. была разработана Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [18], основными целями создания которой стали необходимость совершенствования национального законодательства государств-членов Совета Европы в борьбе с коррупцией, а также совершенствование международного сотрудничества в этой сфере. Стоит отметить, что данная конвенция обладает особым интересом, так как – в отличие от указанной выше конвенции ООН – за соблюдением ее требований следит специально созданный орган – «Группа государств против коррупции» (ГРЕКО). Стоит также указать, что помимо необходимости криминализации правонарушений, связанных с коррупцией, а также развития международного сотрудничества в данной сфере, данная конвенция является довольно прогрессивным документом и может стать основой совершенствования российского уголовного права. Так, например, здесь мы обнаружим положения касающиеся ответственности юридических лиц, что носит, на наш взгляд, особый интерес для борьбы с коррупционными преступлениями в социальной сфере, совершаемыми в частности при аттестации и сертификации вузов, а также выводе на рынок лекарственных средств, в которых – по всей очевидности – заинтересованы именно юридические лица

(вузы, клиники, фармацевтические компании и т.п.).

Стоит отметить, что если данная конвенция была подписана, ратифицирована и вступила в силу в отношении Российской Федерации [19], то внесенные в нее Дополнительным Протоколом [20] впоследствии изменения – нет. Протокол № 191 внес изменения касающиеся определения субъекта и субъективной стороны коррупционных преступлений расширив в частности круг потенциальных коррупционеров на арбитражных судей по торговым, гражданским и иным вопросам, а также на присяжных заседателей. Несмотря на незначительность таких изменений, Российская Федерация должна быть заинтересована в совершенствовании законодательства в сфере борьбы с коррупцией в связи с неблагоприятной обстановкой в данном вопросе. Как следствие, не подписание Россией данного протокола является довольно критичным, на наш взгляд.

Другим антикоррупционным актом разработанным в рамках Совета Европы стала Конвенция Совета Европы о гражданской ответственности за коррупцию [21]. Основной задачей данного документа стало установление средств правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, с целью предоставления им возможности защищать свои права и интересы, в том числе и посредством возмещения убытков. К сожалению Российская Федерация до сих пор не ратифицировала этот международно-правовой акт, что довольно критично принимая во внимание уровень коррупции в этом государстве.

Помимо того что Европейский Союз (далее – ЕС) сам является участником Конвенции ООН по борьбе с коррупцией [22], он также разработал ряд актов, направленных на борьбу с коррупцией вообще и в на борьбу с коррупцией в социальной сфере

в частности. Более того, право ЕС, будучи наиболее интегрированным – и, даже, наднациональным [23] – региональным правом располагает наиболее полным и подробным перечнем актов направленных на борьбу с коррупцией. В тоже время стоит отметить, что коррупционные преступления, являясь по большей части объектом правового регулирования уголовного права относятся к той – наиболее суверенной – части права любого национального правопорядка, в которую международное право, в том числе и наиболее интегрированное – наднациональное право, не может вмешиваться. Действительно, стоит напомнить что уголовное право – как и, например, организация вооруженных сил – относятся в праве ЕС к так называемой «третьей опоре» [24], а нормативные акты регулирующие данную сферу принимаются органами ЕС на основе принципа единогласия. Иначе говоря, уголовное право ЕС, в том числе и в части борьбы с коррупцией, является в первую очередь государственным, или национальным, а не наднациональным, т.е. – собственно европейским правом.

Как следствие, количество нормативных документов, направленных на борьбу с коррупцией в праве ЕС незначительно, а большинство из них является скорее рекомендательными. Так, например, в ЕС был подготовлен ряд не имеющих нормативной силы документов – так называемых, Сообщений, целью которых была разработка общей стратегии борьбы с коррупцией для всех государств-членов ЕС [25]. В данных документах в частности указывается на необходимость разработки таких мер как публикация докладов о состоянии коррупции в государствах-членах, как минимум два раза в год; модернизация европейских нормативных актов, касающихся конфискации; изменение компетенции таких институтов ЕС как Европол, Евроюст, СЕПОЛ и ОЛАФ;

модернизация европейских правил, касающихся государственных закупок в сфере здравоохранения и образования и т.п.

Среди актов ЕС в сфере борьбы с коррупцией имеющих нормативную силу мы можем назвать Кадровое решение Совета Европейского Союза от 22 июля 2003 г. № 2003/568/ИНА касающегося борьбы с коррупцией в частном секторе [26]. Данное решение обязует государства-члены ЕС имплементировать в национальное законодательство меры по борьбе с активной и пассивной коррупцией в частном секторе экономики, так как влияние частных компаний на экономику, стабильность рынков и промышленное развитие государств-членов велико, а коррупционные преступления не ограничиваются действиями государственных служащих.

Стоит обратить внимание на ряд специализированных актов ЕС в сфере здравоохранения, отдельные положения которых были составлены с антикоррупционным прицелом. Так, например, был разработан ряд Директив ЕС о сертификации медицинских приборов [27]. Данные акты направлены на правовое регулирование закупки медицинских приборов, которая является по свидетельствам отдельных авторов наиболее коррупциогенной сферой здравоохранения. Посредством данных актов ЕС в частности гармонизируются отдельные аспекты процедуры закупки медицинских приборов; устанавливается классификация рисков в данной сфере; закрепляются полномочия органов по контролю за производством закупки медицинских приборов. Иначе говоря, как свидетельствуют ученые [28], ряд положений данных директив по контролю за закупкой медицинских приборов, направлен на снижение коррупционных рисков при проведении данных закупок.

Аналогичное законодательство ЕС существует и в отношении сертификации медика-

ментов [29], уровень коррупции в отношении которой также довольно велик. По свидетельствам европейских ученых, наиболее коррупциогенным в сфере медикаментов является их допуск на рынок, т.е. собственно сертификация и лицензирование [30].

Помимо этого в правовом порядке ЕС был разработан ряд конвенций направленных на борьбу с коррупцией. Одной из них является Конвенция о защите финансовых интересов Европейских Сообществ [31], которая направлена на борьбу с мошенничеством в сфере борьбы с расходованием бюджетных средств ЕС. Другим конвенционным актом в данной сфере стала Конвенция ЕС по борьбе с коррупцией сотрудников органов власти и учреждений ЕС, а также госслужащих государств-членов ЕС [32], которая в частности определила понятия коррупционных преступлений, а также обязала государств-членов ЕС криминализовать основные коррупционные преступления в национальном уголовном праве. Если принять во внимание что отдельные функции в сфере здравоохранения – в частности допуск лекарств на общий рынок ЕС посредством разрешения Европейского агентства лекарственных средств (*European Medicines Agency*) – выполняются отныне на уровне ЕС, то принятие таких нормативных актов является довольно актуальным для борьбы с коррупцией в сфере здравоохранения на наднациональном уровне.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в рамках Содружества независимых государств (Далее – СНГ) и Евразийского экономического сообщества (Далее – ЕврАзЭС) также привели к необходимости принятия правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией, что объясняется не только тем что процессы интеграции здесь довольно глубоки, но и тем что коррупция является

довольно распространенным явлением на постсоветском пространстве.

Так, в рамках Содружества независимых государств был разработан и принят Модельный закон «О противодействии коррупции», где определяются стандартные понятия коррупционных преступлений; мер по противодействию коррупции и ответственности за них. Также был разработан модельный закон «Об антикоррупционном мониторинге» [33], целью которого стала систематизация и совершенствование действующего законодательства в сфере противодействия коррупции, выявление в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов коррупциогенных факторов; оценка эффективности реализации нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции (ст. 2) и т.п. Также было подписано соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией с целью оказания взаимной правовой помощи в борьбе с коррупционными преступлениями.

Серьезность проблемы с коррупцией в государствах-членах СНГ подтверждается созданием институциональной структуры по борьбе с коррупцией – Межгосударственного совета по противодействию коррупции [34]. В задачи данного совета входит: определение приоритетных направлений сотрудничества; оценка выполнения антикоррупционных обязательств государств-участников Соглашения; содействие сближению и гармонизации национального антикоррупционного законодательства; разработка предложений по совершенствованию правовой базы; координация взаимодействия компетентных органов государств-участников Соглашения; содействие обмену информацией по вопросам противодействия коррупции и т.п.

ЕврАзЭС являясь специфическим интеграционным объединением в том смысле, что основным направлением деятельности данной организации является экономика наименее приспособлен для борьбы с коррупцией. Как и в рамках ЕС, но в отличие от СНГ, основным направлением нормативной деятельности данного интеграционного объединения остаются вопросы экономической интеграции, тогда как уголовное право – в том числе и его антикоррупционный нормативный блок – исключено из списка компетенций данной организации. В тоже время, за отсутствием общих антикоррупционных актов, здесь, как и в рамках правопорядка ЕС, мы обнаружим отдельные, довольно техничные нормативные акты, содержащие антикоррупционные нормы, в том числе и в социальной сфере.

Одним из таких актов являются Согласованные рамочные требования к обеспечению качества высшего образования в государствах Сообщества [35]. В данном акте – как и в подобных нормативных актах ЕС – устанавливаются отдельные требования, обладающие явными антикоррупционными признаками. Так, в частности, устанавливаются определённые требования к улучшению условий прозрачности процедур принятия решений административными структурами ВУЗов; отчетности и оценки (в том числе и внешней) их деятельности; публичности информации, в отношении как количества, так и качества деятельности ВУЗа; оценки деятельности преподавательского состава и т.п.

Таким образом, как в рамках правопорядка ЕврАзЭС так и в рамках ЕС не существует нормативных актов имеющих прямую антикоррупционную направленность в социальной сфере, так как гармонизация уголовного права не входит в компетенцию наднационального законодателя. В

тоже время, довольно подробное правовое регулирование различных аспектов экономической деятельности на наднациональном уровне позволяет идентифицировать отдельные антикоррупционные элементы.

В итоге, международно-правовые стандарты противодействия коррупционной деятельности в социальной сфере существуют только в той мере, в которой к ней применяются общие стандарты противодействия коррупции. Последние, в свою очередь, содержатся на универсальном уровне в рамках конвенционных актов являющихся обязательными к применению государствами-членами, либо в рамках рекомендательных актов, как универсальных, так и специализированных организаций и, даже, неправительственных организаций в задачу которых входит борьба с коррупцией (например Трансперенси Интернешнл). В том что касается коррупции в сугубо социальной сфере, то она стала объектом пристального внимания специализированных универсальных организаций и учреждений социальной сферы (ВОЗ, ЮНЕСКО), а также объектом правового регулирования регионального международного и наднационального права. Действительно, нормативное регулирование в рамках международного (регионального) и наднационального права, будучи более детализированным, чем универсальное международное право, позволяет идентифицировать в нем ряд международно-правовых стандартов противодействия коррупции именно в социальной сфере. В тоже время, в связи с тем что антикоррупционные нормы права являются частью уголовного законодательства, которое наименее подвержено влиянию наднационального и международного права, так как оно относится к той части правопорядка, в которой сконцентрированы основы суверенитета любого государства, то, по большей

части, антикоррупционное международное право (в том числе и наднациональное) представлено либо конвенционным правом – которое позволяет возложить на государство-члена обязательства только с его согласия – либо представлено необязательными (рекомендательными) актами.

Наиболее актуальными тенденциями развития международно-правовых стандартов в борьбе с коррупцией (в том числе в социальной сфере) является подключение к данной борьбе неправительственных организаций, а также усиление давления в антикоррупционных целях на коммерческие структуры; расширения понятия коррупции на неправомерные действия должностных лиц коммерческих организаций, а не только государственных служащих. Стоит также отметить, что международное право в целях борьбы с коррупцией делает ставку на криминализацию коррупционных действий юридических лиц, что имеет особую актуальность именно для социальной сферы, где довольно часто «выгодоприобретателями» коррупционной деятельности являются именно юридические лица – фармацевтические компании, больницы, ВУЗы и т.п. Другие международно-правовые стандарты борьбы с коррупцией также требуют имплементации в российский правопорядок, а именно: привлечение к борьбе с коррупцией общественных, негосударственных структур; повышение стандартов прозрачности деятельности учреждений социального сектора; совершенствование оценки качества деятельности учреждений социальной сферы и т.п. Стоит отметить, что российское законодательство не вполне соответствует (или вовсе не соответствует) указанным международно-правовым стандартам антикоррупционного права [36], что, принимая во внимание серьезность проблемы с коррупцией в России, требует его значительного пересмотра.

Библиография:

1. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 года. http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50026_E.pdf
2. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Российская газета от 21 марта 2006 г.
3. Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // Российская газета от 3 февраля 2012 г.
4. Good Practice Guidance on Internal Controls, Ethics, and Compliance. Adopted 18 February 2010. <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/44884389.pdf>
5. OECD, Integrity of Public Education in Tunisia (Results of a preliminary integrity scan (PRINTS) of Tunisian education). 2013// <http://www.oecd.org/cleangovbiz/Tunisia-Integrity-Education.pdf>
6. Chemingui, M. A., and Sánchez, M.V. in UN DESA (2011), *Assessing Development Strategies to Achieve the MDGs in the Republic of Tunisia*, United Nations Department for Social and Economic Affairs, New York. 2011.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» от 15 апреля 1994 г. // Российская газета. 2012. от 23 июля.
8. Annex to the Protocol Amending the Agreement on Government Procurement, adopted on 30 March 2012 (GPA/113). http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min11_e/brief_gpa_e.htm
9. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О закупках товаров (работ) и услуг», принятый в 1994 г. на 27-й сессии Комиссии ООН по праву международной торговли//A/RES/49/54. 17 February 1995
10. G. Baghdadi-Sabeti, F. Serhan. An innovative approach to prevent corruption in the pharmaceutical sector. WHO Good Governance for Medicines programme, World Health Report (2010) Background Paper, № 25;
11. ВОЗ, Совместная программа Таиланда и ВОЗ приводит к успехам в борьбе с коррупцией в фармацевтическом секторе и снижению цен на лекарства. – июнь 2010 г.// http://www.who.int/features/2010/medicines_thailand/ru/
12. WHO, Measuring transparency to improve good governance: in the public pharmaceutical sector-Syrian Arab Republic. 2009. 99 p.
13. Hallak J., Poisson M., Ethics and Corruption and Education: Results from the Expert Workshop, 2001, ИЕР-UNESCO, 30 p.
14. A. Pliksnys, S. Kopnicka, L. Hrynevych, C. Palicarsky. Transparency in education in Eastern Europe, ИЕР/UNESCO, 2009. 99 p.;
15. P. McKelvi-Sebileau, Patterns of development and use of codes of conduct for teachers in 24 countries, ИЕР/UNESCO, 2011, 44 p.; M. Poisson, Corruption and education. Education policy booklet series No. 11 2010, ИЕР/UNESCO, 30 p.; M. Poisson, Guidelines for design and effective use of teacher codes of conduct, ИЕР/UNESCO, 2009, 44 p.
16. Transparency international, Global corruption report: Education, 2013, Earthscan by Routledge. 198 p.
17. Transparency International, Global Corruption Report 2006 (Corruption and health), Pluto Press, 378 p.
18. СДСЕ № 173
19. Федеральный закон от 25 июня 2006 года № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Российская газета от 28 июля 2006 г.
20. CETS No.191
21. CETS No.174
22. COM(2011) 308 Final, Communication from the Commission to the European parliament, the Council and the European Economic and Social Committee, Fighting Corruption in the EU p. 5.
23. Право Европейского Союза в вопросах и ответах: Учебное пособие / С.Ю. Кашкин [и др.]. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 304 с.

24. Капустин А.Я. Международно-правовые проблемы природы и действия права Европейского Союза: Дис...д-ра. юрид. наук. – М., 2001. 418 с.
25. Commission Communication on a comprehensive EU policy against corruption from 2003 (COM(2003) 317 final), p.6; Commission Communication on Fighting Corruption in the EU of June 2011 (COM(2011) 308 final, p. 3
26. Décision-cadre 2003/568/JAI du Conseil du 22 juillet 2003 relative à la lutte contre la corruption dans le secteur privé//Journal officiel n° L 192 du 31/07/2003 p. 0054-0056
27. Council Directive 93/42/EEC of 14 June 1993 concerning medical devices// Journal officiel n° L 169, 12.7.1993, p. 1; Council Directive 90/385/EEC of 20 June 1990 on the approximation of the laws of the Member States relating to active implantable medical devices // Journal officiel n° L 189, 20.7.1990, p. 17; Directive 98/79/EC of the European Parliament and of the Council of 27 October 1998 on in vitro diagnostic medical devices// Journal officiel n° L 331, 7.12.1998, p. 1–37
28. Morgan D., Oxley H., Improving health-system efficiency: achieving better value for money, introductory presentation: some key features of growth and cross-country differences in health-care spending, OECD and European Commission conference. 2008.
29. Directive 2004/27/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 amending Directive 2001/83/EC on the Community code relating to medicinal products for human use. Article 1. Published March 31, 2004. Accessed 13 December 2012//Official Journal L 136 , 30/04/2004 P. 0034-0057
30. Cohen J.C. Pharmaceuticals and corruption: a risk assessment. In Global Corruption Report 2006 London: Transparency International, 2006. pp. 77-84.
31. Convention on the protection of the European Communities' financial interests//Journal officiel C 316, 27/11/1995, p. 49–57
32. Convention on the fight against corruption involving officials of the European Communities or officials of the European Union Member States// Journal officiel C 195, 25.6.1997, p. 2–11
33. Модельный закон «О противодействии коррупции» Принят в г. Санкт-Петербурге 29 ноября 2013 г. Постановлением № 39-23 на 39-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств.
34. Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции от 25 октября 2013 года// <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4011>
35. Одобрены решением 22-го заседания Совета по образованию при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС от 13 декабря 2012 года, г. Москва// <http://evrazes.com/mezhgossovets/measure/125>
36. Бочков С.О. Составы коррупционных преступлений: имплементация международных норм в российское уголовное право // Право и безопасность. 2006. № 3-4. С. 45.
37. Красноусов С.Д. К вопросу о формировании в целях противодействия коррупции системы запретов, ограничений и обязанностей // Административное и муниципальное право. – 2015. – 1. – С. 103 – 106. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.1.12226.
38. Костенников М.В., Куракин А.В., Ватель А.Ю. Антикоррупционные и этические стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // Полицейская и следственная деятельность. – 2014. – 2. – С. 52 – 76. DOI: 10.7256/2409-7810.2014.2.13873. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_13873.html
39. М.В. Костенников, А.В. Куракин, И.Н. Кошелев Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел (ч. 2). // Административное и муниципальное право. – 2011. – 2. – С. 38 – 45.
40. Костенников М.В., Куракин А.В. Административно-правовое противодействие коррупции в системе государственной службы и в деятельности сотрудников полиции Российской Федерации и зарубежных государств. // Полицейская деятельность. – 2011. – 1. – С. 10 – 16.
41. М.В. Костенников К вопросу о противодействии коррупции в полиции // Административное и муниципальное право. – 2013. – 1. – С. 49 – 50. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.01.9.
42. Костенников М.В., Куракин А.В., Ватель А.Ю. Антикоррупционные и этические стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // ВБ: Административное право и практика администрирования. – 2014. – 4. – С. 15 – 39. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.4.12248. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_12248.html

43. Костенников М.В., Куракин А.В., Кошелев И.Н. Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел (ч. 3 окончание начало в № 1, 2 – 2011 г.) // Административное и муниципальное право. – 2011. – 4. – С. 52 – 61.
44. Евстифеев В.В., Куракин А.В., Марьян А.В. Проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. – 2010. – 4. – С. 32 – 36.
45. Куракин А.В., Остроушко А.В. Рецензия на монографию Букалеровой Л.А., Гаврюшкина Ю.Б. «Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве». – М.: «Юрлитинформ», 2014. – 192 с. // Административное и муниципальное право. – 2014. – 10. – С. 1081 – 1084. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.10.13056.

References (transliterated):

1. Chemingui, M. A., and Sánchez, M.V. in UN DESA (2011), *Assessing Development Strategies to Achieve the MDGs in the Republic of Tunisia*, United Nations Department for Social and Economic Affairs, New York. 2011.
2. G. Baghdadi-Sabeti, F. Serhan. An innovative approach to prevent corruption in the pharmaceutical sector. WHO Good Governance for Medicines programme, World Health Report (2010) Background Paper, № 25;
3. Hallak J., Poisson M., *Ethics and Corruption and Education: Results from the Expert Workshop, 2001*, ИЕП-UNESCO, 30 p.
4. A. Pliksnys, S. Kopnicka, L. Hrynevych, C. Palicarsky. *Transparency in education in Eastern Europe*, ИЕП/UNESCO, 2009. 99 p.;
5. P. McKelvi-Sebileau, *Patterns of development and use of codes of conduct for teachers in 24 countries*, ИЕП/UNESCO, 2011, 44 p.; M. Poisson, *Corruption and education. Education policy booklet series No. 11 2010*, ИЕП/UNESCO, 30 p.; M. Poisson, *Guidelines for design and effective use of teacher codes of conduct*, ИЕП/UNESCO, 2009, 44 p.
6. Kapustin A.Ya. *Mezhdunarodno-pravovye problemy prirody i deistviya prava Evropeiskogo Soyuzha: Dis...d-ra. yurid. nauk. – M., 2001. 418 s.*
7. Morgan D., Oxley H., *Improving health-system efficiency: achieving better value for money, introductory presentation: some key features of growth and cross-country differences in health-care spending, OECD and European Commission conference. 2008.*
8. Cohen J.C. *Pharmaceuticals and corruption: a risk assessment. In Global Corruption Report 2006 London: Transparency International, 2006. pp. 77-84.*
9. Bochkov C.O. *Sostavy korruptsionnykh prestuplenii: implementatsiya mezhdunarodnykh norm v rossiiskoe ugovnoe pravo // Pravo i bezopasnost'. 2006. № 3-4. S. 45.*
10. Krasnousov S.D. *K voprosu o formirovaniya v tselyakh protivodeistviya korruptsii sistemy zapretov, ogranichenii i obyazannostei // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2015. – 1. – С. 103 – 106. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.1.12226.*
11. Kostennikov M.V., Kurakin A.V., Vatel' A.Yu. *Antikorruptsionnye i eticheskie standarty sluzhebnogo povedeniya gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh // Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. – 2014. – 2. – С. 52 – 76. DOI: 10.7256/2409-7810.2014.2.13873. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_13873.html*
12. M.V. Kostennikov, A.V. Kurakin, I.N. Koshelev *Administrativno-pravovoe regulirovanie obespecheniya sobstvennoi bezopasnosti i protivodeistviya korruptsii v organakh vnutrennikh del (ch. 2). // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 2. – С. 38 – 45.*
13. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. *Administrativno-pravovoe protivodeistvie korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby i v deyatel'nosti sotrudnikov politsii Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh gosudarstv. // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2011. – 1. – С. 10 – 16.*
14. M.V. Kostennikov *K voprosu o protivodeistvii korruptsii v politsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 1. – С. 49 – 50. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.01.9.*

15. Kostennikov M.V., Kurakin A.V., Vatel' A.Yu. Antikorruptsiyonnye i eticheskie standarty sluzhebного povedeniya gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2014. – 4. – С. 15 – 39. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.4.12248. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_12248.html
16. Kostennikov M.V., Kurakin A.V., Koshelev I.N. Administrativno-pravovoe regulirovanie obespecheniya sobstvennoi bezopasnosti i protivodeistviya korruptsii v organakh vnutrennikh del (ch. 3 okonchanie nachalo v № 1, 2 – 2011 g.) // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 4. – С. 52 – 61.
17. Evstifeev V.V., Kurakin A.V., Mar'yan A.V. Problemy protivodeistviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – 4. – С. 32 – 36.
18. Kurakin A.V., Ostroushko A.V. Retsenziya na monografiyu Bukalerovoi L.A., Gavryushkina Yu.B. «Komparativnyi analiz ugovovno-pravovogo protivodeistviya posrednichestvu vo vzyatochnichestve». – М.: «Yurlitinform», 2014. – 192 s. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 10. – С. 1081 – 1084. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.10.13056.